

21984

3

7

0

TY-19-241-82

5

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—631

Е. Марысаев

Тылающая река

Художник В. Туренко

Якут Савелий был проводником геологоразведочной партии.
Весною он пришёл со своим пятнадцатилетним сыном Егоркой. [2]

— Вместо меня проводником до сентября, до школы, ходить будет с вами, — обратился Савелий к начальнику партии Крылову. 3

—Справится ли он?—засомневался Крылов.

В это время Егорка решительно поправил карабин за плечом и шагнул к начальнику партии.— „Возьмите, Борис Владимирович, не пожалеете. Тайгу я знаю не хуже отца“.

Решили так: идти в маршрут с новым проводником; если он не подойдёт, в первом же посёлке найти другого. Оказалось, что тайгу Егорка знал замечательно.

Он умел „читать“ следы зверей, ухитрялся в дождь развести костёр.

Однажды Егорна едва успел предупредить нас, как лошадь
шарахнулась в сторону и стала на дыбы. Из чащобы на тро-
пу вышел огромный медведь.

С рёвом он поднялся на задние лапы и двинулся на Егорку. [9]

Егорна ловко соскочил с седла, вскинул карабин и выстрелил в тот момент, когда медведь протянул лапу к воронёному стволу. 10

В начале июля геологическая партия получила задание идти в местность Таба; предстояло построить два плота и плыть по реке, пересекающей эту местность. Егорна предложил подняться немного по реке: выше лес для плотов лучше. Кроме того, там в чуме жил дед Егорни, охотник Налыбар. Мы согласились.

У чума, сдерживая клыкастую свору лаек, нас встретил сам хозяин, дед Егорки.

Он подошёл к внуку, и они крепко пожали друг другу руки.—
„Нак отец?“—„Хорошо“,—отвечал Егорна.—„Мать?“—„Не хво-
рает“.

Скоро геологи ужинали, и Налыбар угощал их копчёной рыбой и грибами.

— „А куда путь держите?“ — поинтересовался охотник. — „По ре-
ке, через Таба“. — Налыбар побледнел.

—Что с твоим дедом? Может, мы обидели его чем-нибудь?—
Егорка лишь растерянно пожал плечами.

Ночью Крылов проснулся, слышались какие-то голоса. В светящейся белой ночи около чума он разглядел Егорну и его деда. Они спорили. Дед требовал, чтобы внук не ходил с партией в Таба.

Утром Налыбар подошёл к начальнику партии Крылову.—„Не ходил бы в Таба, начальник“.—„Отчего же?“—„Худое место, шибко худое. Огненный змей там живёт, шайтанов хвост. Пощады от него не жди“.—„Нас-то небось побоится“,—усмехнулся Крылов.

Два дня с рассвета до темноты геологи рубили высоченные
мачтовые сосны, кантовали брёвна, вязали плоты.

На третий день они погрузились на плоты и поплыли. Встав у руля головного плота, Егорка вёл плот прямо-таки мастерски, без отчаянных рывков, даже без видимых усилий.

—Смотрите на берег!—крикнул Крылов. На вершине скалы, на выступе, совсем как царь на троне, восседал огромный медведь. 21

Впереди показалась причудливая скала, она походила на гигантские ворота.

Егорна, увидев сналу, внезапно изменился. Взгляд его стал испуганным, как у Налыбара, когда тот узнал, что партия идёт в Таба.

Егорка сошёл на берег, взяв свой карабин и рюкзак.— „Дальше не поплыву“,—сказал он, опустив голову.

Неожиданно он расплакался. Плакал тот самый железный Егорна, который с одним ножом хаживал на медведя.

— „Что стряслось?“ — спросил его Нрылов. — „Дед приказал не ходить в Таба, огненный змей там живёт, шайтан“. — „Неужели ты веришь в шайтана, Егор?“ — „Нет. Шайтан только в сказках живёт. Дед у меня шибко верит. Если я пойду с вами, он меня за внука считать не будет“.

—Поступай, как знаешь,—разрешил Крылов. Егорка побежал прочь не оглядываясь, пока не скрылся в тайге.

У руля головного плоты встал Борис Владимирович. Он вёл плот, не выруливая на середину, где кипела быстрина.— „Так мы и за месяц не доедем“,—буркнул кто-то.

—Э-эй! Стойте! Подождите!..—раздалось слева. По берегу, догоняя плоты, бежал Егорна.

–Вернулся! Он должен был вернуться!–обрадовался Нрылов.
Егорка с разбегу перепрыгнул на плот.

Положив рюкзак и нарабин, он молча встал у руля.

Темнело с каждой минутой. Крылов всматривался в берег, отыскивая удобное место для ночлега. Один из геологов за-
нурил и бросил горящую спичку в воду.

Вдруг слева, справа, со всех сторон вспыхнули высокие языки пламени. Это было чудовищно, неправдоподобно. Горела вода, горела река!

Геологи сгрудились на середине плота: языки пламени сюда не доставали, но жар хлестал по щекам и душил... „Огненный змей там живёт, шайтанов хвост..."—вспомнились слова Нальбара.

Вдруг с одной стороны огонь спал. Берег! Геологи перемахнули на валуны. Следом пристал второй плот. Горел довольно большой участок реки.

Нрылов дõстал из рюкзака взрывчатку и сделал патрон. Задымился огнепальный шнур. Взмах руки, и патрон полетел далеко в реку.

Мощный взрыв, всколыхнув поверхность реки, сбил пламя. 37

Нрылов подошёл к реке, зачерпнул пригоршню воды.— „Видите пузырьки? Это газ метан, спутник нефти. Он-то и загорелся от спички“.

—Вот тебе и шайтанов хвост,—вырвалось у Егорки.

—Быстрее несите рацию. Надо срочно сообщить об откры-
тии,—заторопился начальник партии.

...Утром геологи продолжали путь. У руля стоял Егорка. По его взгляду чувствовалось: он решил для себя что-то очень важное...

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
д-172-71
Цветной О-30

